

Тихо в Зимнем саду. Не поет Яшка — лучший солист канареечной «труппы» Образцова. Он сидит в клетке на ялоне и косит сонным взглядом на миниатюрный золотой лист. Как и любому уважающему себя солисту, ему нужен свет люстр и шумное дыхание публики... Но загадочно темны старинные елизаветинские люстры под потолком фойе.

В гардероба пусто — закончилось утреннее представление. 800 постоянных обитателей кукольного музея: стражи, принцы, цыганки, коты, черты, танцовщицы, фекеры, ведьмы... — куклы 40 стран мира — как бы прислушиваются к удивительной тишине самого шумного на свете театра. Но я знаю, что жизнь здесь не замерла.

Задумчиво смотрят друг на друга нагитянский мальчик и смешная лопоухая собака. Это Джин и Доллар. В 1932 году они вышли на сцену в первом спектакле театра. Первыми посетили они в необыкновенном музее. А совсем недавно прибыли новые жильцы: саксонская марионетка из Дрездена, витязь Ласло — венгерский Петрушка, средневековой рыцарь из Брюсселя. В специальной книге директора музея Елизаветы Борисовны Коренберг появились их «метрики» — национальности, возраст, происхождение.

Со сцены Большого зала убирают темно-серые скалы — декорацию «Маугли». Поднят горизонт. Этот жесткий эллиптический лист диорала представляет собой самый необыкновенный театральный задник из всех, какие сегодня существуют в театрах мира.

Когда он опускается, а зал «глядит» чистое небо. Благодаря горизонту сцена не нуждается ни в кулисах, ни в падуках.

Через несколько минут начнется репетиция. Рабочие приносят на сцену бутафорские камни. К ним подсаживаются с куклами артисты Наталья Образцова и Игорь Кудряцев. Куклы — девушка в купальнике и солидный мужчина с животиком — разваливаются на камнях в непринужденных позах.

Майзель, Ева Синельникова, Владимир Попрыкин. Эти артисты прошли с Сергеем Образцовым большой и трудный путь. Поразному складывались их судьбы. Семен Самодур, например, пришел в мир кукол как художник. Но Образцов сумел угадать в нем будущего замечательного артиста. Начав с ролей собак, Самодур сыграл десятки других, в том числе Создателя в «Божественной комедии» и коферансе в «Необыкновенном концерте».

актера. Вот, скажем, пара, исполняющая танго в «Необыкновенном концерте»... Это целых двенадцать «танцующих» актерских рук!

Объявляется перерыв. Скамочный деревянный занавес наглухо закрывает сцену. Я иду дальше. С этажа на этаж. Мимо мастерских, пошивочных цехов, декорационных залов...

Где Образцов уявил свой театр, — таким, каким мы виделись ему и артистам его

говорят, мне. Сыплют на пол зерно. — Петя, Петя.... Но Петя капризничает, и его опережают взьерошенные сизари...

— А голубой мальчишки принесли Сергею Владимировичу. У них были крылья подбиты...

Седой человек с большими серыми глазами работает в кабинете. Нет, он не работает. Он живет здесь, от предствления к предствлению, окруженный людьми, которые не оставляют его ни на минуту.

Люди входят и выходят. Шествие к волшебнику. По делу и просто так.

— Сергей Владимирович! Рыбкина мама пришла...

Биолога Лидию Николаевну Кишенкову называют так в театре с легкой руки Образцова. Все птицы и рыбы, населяющие театр, находятся под ее наблюдением.

Сергей Владимирович усаживает рядом с собой «рыбкину маму» и торжественно объявляет:

— Сегодня был у крокодила. Невозможно красивый крокодил! Я присматривал его для нашего Зимнего сада...

Интерес к сообщению велик. Все присутствующие обступают художественного руководителя.

— Так берем крокодила? — спрашивает Лидия Николаевна.

— Конечно. Давайте думать, как его устроить...

Образцов берет карандаш, лист бумаги, начинает рисовать аквариум крокодила.

— Надо окружить крокодила стеклянным забором, чтобы взрослые не совали ему в пасть монеты.

— Кстати, — продолжает он. — На днях нам привезут коллекцию бабочек. Надо устроить бабочек в фойе.

— Не слишком ли много впечатлений? — замечает кто-то. — Зритель может переутомиться.

— Человеку полезно получить удовольствие. Ближайшее время вечернего спектакля.

Л. ЛЕРНЕР.

По просьбе читателя

ТАНЦУЮЩИЕ РУКИ

— Что это? — спрашиваю я.
— Это пляж.
— А где же море?
— Море увидите из зала...

Сейчас я вижу руки. Руки артистов, играющие на механизмах кукол, как на клавишах фортепиано. Руки просят, требуют, радуются, смеются, влюбляются... Сто рук составляют сегодня труппу Образцова.

— Дайте море! — раздается в зале голос Сергея Владимировича.

Спускаюсь в зал и вижу на сцене берет Гурзуфа. Шумные, теплые волны лижут бутафорские камни.

В зале — весь цвет труппы: народные артисты РСФСР Евгений Сперанский, Семен Самодур, Зиновий Гердт, заслуженные артисты Владимир

Только в кукольном театре постоянно проявился талант заслуженной артистки РСФСР Ирины Майзель. Когда-то она играла в Московском ТЮЗе, но Образцов пригласил ее к себе. Она сыграла за кукольной ширмой самые разнообразные роли: мальчика Петю Зубова и тигранка, Кота в сапогах и Ведьм, молодых девушек и пожилых дам...

...А море снова лижет камни. Девица кокетничает. Она живая. Она хохочет, подмигивает, курит, располагается на камнях поудобнее...

Ева Синельникова делится со мной тем временем тайнами «игры в куклы».

— Для того, чтобы ожить куклу, заставить ее двигаться на сцене, мало бывает одного

эти необыкновенные комнаты с раздвижными деревянными окошками, из которых в зал заглядывают куклы?.. И оркестр, упятанный в авансцену малого зала, и радиоаппаратура, окружающая зрителя морем самых разнообразных звуков, и часы, которые волшебной своей мелодией останаивают идущие мимо театра троллейбусы?..

Однако, кричащий петух на сказочных часах кукольного дворца, который заставляет по ночам улетать во сне жителей волшебных домов, — это уже нечто реальное. Пробраз московского крикуна-петуха разгуливает по живописному театру. Петя — любимец Сергея Владимировича.

— Скоро Сергей Владимирович возьмет его на дачу, —

Получить интервью в этом кабинете совершенно невозможно. Я и не пытаюсь.

Сажусь в кресло, осматриваюсь. Картины Тышлера и старинные часы... Редкий кактус. Подсвечники на головах бронзовых красавиц, глиняные изделия латышей...

Два кенара пытаются овладеть вниманием своего хозяина.

— Слышите? Тот, что слева, синичкой подсаживает, — говорит Образцов. — Вот опять... Слышите?

Он отрывается от бумаг, которые ему положили на подпись. Входит молодая женщина.

— Я из Загорска приехала, Сергей Владимирович... Мы хотим в клубе устроить ваш вечер...